

Протокол № 13
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 декабря 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.Ф. Коркунов
— В.Л. Левыкина
— В.Ф. Соловьев
— Ю.Н. Хапалюк

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.13. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 24 октября 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ч. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужила жалоба гр. Ш.А.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 16 октября 2008г.

Из жалобы следует, что адвокат Ч., проконсультировав 04 марта 2008г. заявительницу по вопросам раздела имущества супругов и взыскании с мужа долга, сняв с некоторых документов копии и получив за консультацию 2 000 руб., в августе 2008г. в кассационной инстанции оказалась представителем мужа заявительницы — К.М.Ю. При этом, как считает заявительница, адвокат воспользовалась полученной от нее информацией и помогла ее мужу (ответчику) спрятать от раздела денежные средства и акции на сумму более 171 млн. рублей, причинив заявительнице значительный материальный ущерб.

К жалобе приложены распечатки звонков с телефона заявительницы () на телефон адвоката () за 29 февраля, 03 и 04 марта 2008г.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката Ч. к дисциплинарной ответственности.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Ч.. пояснила, что действительно 21 августа 2008г. ею было заключено соглашение с К.М.Ю. на представительство его интересов в Санкт-Петербургском городском суде при рассмотрении кассационной жалобы на решение Октябрьского районного суда.

С подательницей жалобы – Ш.А.В. никаких соглашений не заключалось, в списке клиентов, получивших платную консультацию, Ш.А.В. не значится. Адвокат допускает, что Ш.А.В. звонила на ее (Ч.) телефон, как ежедневно звонят 10-20 человек, по телефону узнают о времени приема, о стоимости консультации и т.п. Допускает, что кто-то от имени Ш.А.В. мог получить у адвоката консультацию, но исключает возможность получения копий документов без заключения соглашения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Ч., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат не отрицает возможности общения с заявительницей по телефону или через доверенное лицо в марте 2008г., однако отрицает личный контакт с ней и получение от нее сведений и документов, которые она использовала бы в интересах ее процессуального противника.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что представленная Ш.А.В. распечатка телефонных переговоров, не может служить доказательством наличия между нею и адвокатом Ч. отношений **ДОВЕРИТЕЛЬ-ПОВЕРЕННЫЙ**. Продолжительность четырех из пяти звонков на телефон адвоката менее одной минуты, а звонок от 29 февраля продолжительностью 3 минуты 17 секунд. Все эти звонки (кроме одного от 04 марта продолжительностью 33 секунды) сделаны до того, как Ш.А.В. впервые, по ее словам, 04 марта 2008г. обратилась за устной консультацией к адвокату Ч. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что указанная распечатка телефонных переговоров во всяком случае не может служить доказательством, подтверждающим то или иное содержание переговоров.

Принимая во внимание отсутствие каких-либо доказательств в подтверждение изложенных в жалобе фактов и то, что заявительница и ее муж носят разные фамилии (Ш. и К.), а адвокат отрицает факт сознательного нарушения требований адвокатской этики, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, приходит к заключению о недоказанности, предъявленных в жалобе обвинений.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседании Совета АП СПб присутствовала заявительница Ш.А.В., которая пояснила что 4 марта 2008 г. была на консультации у Ч. по вопросу раздела имущества супругов. Ш.А.В. заявила: «я оставила ксерокопии некоторых документов, Ч.. предложила заключить договор, но я пошла думать, заплатив за консультацию лично Ч. 2000 рублей без квитанции, поэтому подтвердить данный факт документально не могу. А 01 октября в СПб городском суде Ч.. выступила в качестве адвоката моего мужа по делу о долговой расписке, выданной моей матери моим мужем. Считаю, что Ч.. не должна была выступать как адвокат на стороне моего мужа».

На заседание Совета АП СПб адвокат Ч.. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга не представила.

Адвокат Ч.. пояснила, что ее доверителем является К.М.Ю., с которым было заключено соглашение 21 августа 2008 г., доверенность от него выписана 29 августа 2008 г. Адвокат Ч.. сообщила «я категорически заявляю, что эта женщина (Ш.) никогда не была у меня на консультации. Мне поступает огромное количество звонков, т.к. в нашей консультации секретарь направляет

граждан к адвокатам, раздает адвокатские визитки, поэтому не исключаю, что заявительница может и звонила, но лично на приеме ее не было».

На заседании Совета АП СПб присутствовала секретарь адвокатской консультации - Гуляева М.В., которая заявила, что «никогда не видела заявительницу (Ш.) у нас в консультации».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.13.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева